

слова «бог» с маленькой буквы: ее героиня проходит важнейшие этапы приобщения к православию, но до конца романа все же во многом остается язычницей, на что указывает ее связь с природной стихией дождя. В то же время образ дождя, проходящий через весь роман, отсылает к древнему значению очищения, обновления. Дождь также характеризуется текучестью, неустойчивостью, и у главной героини книги подвижная, мятущаяся, не знающая покоя душа.

Анализ данного романа, в силу его явной связи с православной традицией, возможен через призму понятий *Любовь* и *Благодать*. Любовь – одно из самых сокровенных имен Божиих. Ключевой смысл слова «Благодать» раскрывается на протяжении всего произведения: иногда открыто, иногда на ассоциативном уровне. Именно Благодать помогает героине двигаться по пути познания веры. В святоотеческой традиции духовная жизнь зачастую и определяется через отношения Божественной благодати и человека. Имя главной героини романа Кучерской – Анна – само означает в переводе с древнееврейского «благодать» и восходит к истокам христианской веры (св. Анна – мать Пресвятой Богородицы). Путь Ани в романе проходит через приближение и отдаление от Божественной благодати. Этот путь – непростое испытание, которое выбирает человек ради спасения своей души.

Роман «бог дождя» предваряется эпиграфом из стихотворения Гёльдерлина «К Эфиру». Оно о тщетности человеческого существования и о поиске путей выхода из земной обители, о стремлении к познанию нового мира. Гёльдерлин, Вергилий и их вдохновенный истолкователь, профессор классической филологии Журавский, становятся первыми проводниками Ани в мир религии. Фамилия Журавского у Кучерской соотносится с древним символом – птицей, соединяющей мир небесный с земным. В Древней Греции журавль был посланцем бога Аполлона, а библейский пророк Иеремия приводит в пример заблудшему народу журавлей как обладателей высшей мудрости.

В поисках веры героиня Кучерской ищет «человеческие свидетельства» существования Бога. В дорогах ей людя Аня находит разные его проявления: мудрость, строгость, понимание, любовь. «*Встреча*» с Журавским, Петрой, отцом Антонием играет решающую роль в ее духовном развитии, но дает успокоение душе лишь на время, так как во главу угла она ставит человека, и смерть одного, разочарование в других приводят Аню к отчаянию.

Внутреннее развитие главной героини в романе движется по спирали, финал его открыт, однако читатель вместе с Аней чувствуют, что зерно веры в ней проросло, и впереди жаждающую душу ждет Встреча с Богом. Ведущим в финале становится образ Дома, а возвращение героини на родину символизирует ее возвращение к православию.

«Бог дождя» М. Кучерской по всем внешним признакам соответствует миметической концепции романа. Поступки его героев жизнеподобны и обоснованы психологически, социально, но это не мешает «символическим» решениям текста. Представление о том, что Божественная истина не может быть выражена в земном языке непосредственно, постепенно отливается в иносказательное воплощение духовных материй, которое не «растворяется» в психологии. Именно религиозное видение мира позволяет разглядеть Божественный промысел в суетном мельтешении повседневного существования. Традиционная православная догматика, которую осваивает героиня Кучерской, не иллюстрируется, а проверяется изобразительным планом романа, входит с ним в столкновение, «высекая» смысл. Символическая глубина образов, полемическая заостренность, эмоциональность, отражающаяся в напряженных раздумьях над догматикой и соотнесении ее с личностным опытом – все

это показатели художественных достоинств романа Кучерской и достоверности свидетельства духовного поиска человека наших дней.

ФРАНЦУЗСКИЕ ВАРВАРИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЛЕКSIKОНЕ

Мирошниченко М.Г., Малышева Н.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: arven_gray@mail.ru

В лексике английского языка выделяются так называемые варваризмы или слова местного колорита. Они используются в языке-реципиенте только в связи со спецификой той местности, откуда они заимствованы. Как правило, по форме это полные заимствования, т.е. сохраняющие форму прототипа. Примеры французских варваризмов в лексике английского языка: *commis/faut, enroute, coupd'etat, haute couture, prefixe, reverie* и др. Сфера употребления таких слов довольно узкая и степень ассимилированности очень мала.

Эти слова и выражения не полностью освоены языком и воспринимаются как чужеродное, как нарушение общепринятой языковой нормы.

Варваризмы как слова из других языков используются англичанами в разговоре или письме, для них в английском языке имеются эквиваленты. Например: *affich (placard); entre nous (confidentially); belle letter (fiction)* и др. Несмотря на то, что эти слова в определенной степени «приспособлены» к нормам языка реципиента и употребляются узально, их иноязычное происхождение ощущается весьма отчетливо. К их числу относятся заимствования из французского: *parvenu* выскочка, *a propos* кстати, *bonvivants* любители хорошо пожить и др.

Здесь необходимо сделать различие между варваризмами и собственно иностранными словами, используемыми иногда художественных произведений в разных стилистических целях. Варваризмы, в отличие от иностранных слов, входят в словарный состав языка, хотя и находятся на его периферии. Иностранные слова не фиксируются словарями, в то время как варваризмы находят свое место в полных английских словарях в качестве лексических единиц словарного состава, многие английские словари не выделяют варваризмы из массы иностранных слов, заимствованных в разные периоды. Обычно иностранные слова и варваризмы в художественных произведениях и словарях выделяются курсивом.

ЖЕНСКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО В РОССИИ XIX ВЕКА

Михайлова Е.Н.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского,
Чита, e-mail: katyamihailova87@mail.ru

Литературное творчество русских писательниц XIX века является неотъемлемой частью русской культуры, однако, со временем имена и произведения женщин-литераторов, творчеством которых восхищались современники, оказались забытыми. В последние годы наметился определенный интерес к истории женского писательства [4], связано это, прежде всего с развитием гендерных исследований и актуализацией феминистских идей.

В 20-30 годы XIX века в русской литературе насчитывалось около тридцати женских имен. Среди них были прозаики, поэтессы, драматурги, авторы исторических романов, произведений для детей, критики и публицисты. Одной из самых ярких писательниц, чей талант высоко оценил В. Жуковский, была А.В. Зражевская. Круг ее интересов был необычайно широк, она была прозаиком, поэтессой, пере-